

мощью специальной пластины или лоточка накладывается на ногтевую фалангу деформированного пальца.

Прием «дактилоскопический валик» – окрашивание типографской краской при помощи дактилоскопического валика с малым диаметром папиллярной поверхности ногтевой фаланги и верхней части средней фаланги пальцев руки трупа.

Прием «надавливание на проксимальный конец кости нижней фаланги дактилоскопируемого пальца руки трупа».

Прием «применение ложки с вогнутым профилем».

Прием «применение дактилоскопического пинцета как средство фиксации пальцев рук».

Прием «применение медицинских инструментов как средство фиксации пальцев рук».

Прием «разглаживающий массаж подушки фаланги пальца» – используется при наличии небольшого сморщивания (мелкая складчатость) кожи пальцев трупа. Оттиск получают после разглаживания подушки ногтевой фаланги пальца руки трупа.

Прием «прижимание к мобильному биометрическому терминалу» – прикосновение к мобильному биометрическому терминалу «Папилон» ДиПП-6п или ДиПП-7 подушки фаланги пальца с оптимальным давлением, за счет чего мелкая складчатость минимизируется или исчезает.

Прием «принудительное расправление складок подушки пальца» – используется при наличии сморщивания кожи пальцев трупа. Оттиск получают после принудительного расправления складок подушки ногтевой фаланги пальца руки трупа способом жесткого и системного давления на подушку ногтевой фаланги пальца руки трупа.

Прием «применение жидкостной инъекции под „подушку“ ногтевой фаланги пальца руки» – используется, когда эпидермис на подушках пальцев сморщивается до такой степени, что получить пальцевые оттиски, пригодные для исследования, обычным способом не удается (происходит набухание и грубая складчатость). Оттиск получают после введения жидкости (например, воды) иглой под подушку ногтевой фаланги пальца руки через верхнюю часть средней фаланги этого пальца руки трупа.

Прием «применение инъекции пластических веществ под „подушку“ ногтевой фаланги пальца руки» – используется, когда эпидермис на подушках пальцев сморщивается до такой степени, что получить пальцевые отпечатки (оттиски), пригодные для исследования, обычным способом не удастся (происходит сильное набухание и грубая складчатость). Оттиск получают после введения пластических веществ (например, специального масла) иглой под подушку ногтевой фаланги пальца руки через верхнюю часть средней фаланги этого пальца руки трупа. Данный прием лучше, чем введение жидкостей.

Прием искусственной дактилоскопической мацерации – отделение эпидермиса от глубжележащих слоев кожи после погружения кисти руки в воду при температуре 40–55 °С.

Прием получения прямого отображения с «перчаток смерти» («надевание отделившего эпидермиса на палец дактилоскопируемого») – получение прямого оттиска путем надевания отделившего эпидермиса на палец руки дактилоскопируемого. Данный прием используется, когда наружный слой эпидермиса определенно разрыхлен, валики и бороздки допустимо четкие, рельеф их слегка сглажен, внутренняя поверхность эпидермиса не нарушена. В этих случаях для получения отображения узора может быть использована наружная поверхность эпидермиса. С нее могут быть сняты слепки, получены фотоизображения и изготовлены оттиски.

Названия приемов, как правило, соответствуют содержанию самих приемов. Их количество не является исчерпывающим.

Выбор конкретного приема из перечисленных вариантов приемов техники традиционного дактилоскопирования пальцев рук трупа для получения отображений зависит от условий, в которых находится труп, степени повреждения кожного покрова рук и навыков дактилоскопирующего. Указанные приемы расположены в порядке по мере развития трупного явления жировоска, начиная с его легкой степени развития.

Таким образом, для дактилоскопирующего имеется возможность подойти более творчески и практически к выбору разновидности приема техники традиционного дактилоскопирования для получения отображений папиллярной поверхности пальцев рук дактилоскопируемого в зависимости от конкретных обстоятельств, навыков сотрудника, что скажется на качестве отображения папиллярной поверхности рук.

УДК 343.98

С.В. Баринов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, СОВЕРШЕННЫХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни устанавливает ст. 137 УК РФ.

Криминогенная ситуация в сфере неприкосновенности частной жизни сегодня характеризуется тем, что значительное число преступных

деяний совершаются путем распространения информации, составляющей личную или семейную тайну, в киберпространстве. Исследователями отмечается, что ресурсы сети Интернет могут быть использованы не только для совершения высокотехнологичных преступлений, но и как платформа для размещения информационных объектов, которые впоследствии при соблюдении процессуальных требований будут иметь доказательственное значение в рамках расследования конкретного уголовного дела [1, с. 109].

Как место совершения преступления киберпространство характеризуется возможностью содержания в нем уникальных в своем роде виртуальных следов, под которыми понимаются следы совершения любых действий (включение, создание, открывание, активация, внесение изменений, удаление) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей [2, с. 43]. По мнению В.А. Мещерякова, виртуальный след может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких физических носителях цифровой информации, подключенных как к одному, так и к нескольким компьютерам, объединенным в вычислительную сеть [3, с. 265–269].

На практике в ходе проведения отдельных следственных действий по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений в киберпространстве возникают трудности, связанные с собиранием доказательств. Отмечается, что традиционные способы осмотра места происшествия уже не подходят, необходимы разработка и проработка совершенно новой методики расследования и раскрытия киберпреступлений в соответствии со свойствами и характерными особенностями интернет-пространства [4, с. 131].

Одним из факторов, осложняющих проведение следственного осмотра, следует признать огромный массив компьютерной информации, необходимость изучения которой может возникнуть в ходе расследования. Так, согласно подсчетам, сделанным В.Ю. Агибаловым, на осмотр содержимого накопителя на жестких магнитных дисках объемом 1 ТБ, который может содержать до 50 млн страниц в текстовом редакторе Word, потребуется минимум полтора года непрерывной работы [5, с. 103–104].

Таким образом, возникает необходимость изъятия предметов осмотра, которое производится в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

Объектами, представляющими потенциальную ценность при проведении следственного осмотра, могут являться носители информации, не являющиеся частью другого устройства и реализующие функцию хранения информации в качестве основной.

Наиболее распространенными среди них являются: внешние накопители на жестких магнитных дисках, в том числе подключаемые через

интерфейс USB; оптические носители информации (CD, DVD, Blu-ray диски); карты памяти в различном конструктивном исполнении.

Кроме того, электронными носителями информации являются установленные в средствах вычислительной техники внутренние накопители на жестких магнитных дисках. Именно на таких устройствах, входящих в состав серверов компаний и персональных компьютеров сотрудников, наиболее часто находится информация, представляющая особый интерес для следствия [6, с. 163].

Следует учитывать, что изъятие электронных носителей информации при производстве обыска и выемки в соответствии с требованиями ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ должно производиться с участием специалиста.

По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске или выемке, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении выше описанных действий в протоколе делается запись.

При производстве осмотра места происшествия следователь обязан помнить о том, что на компьютерах могут быть установлены специальные защитные программы, которые без получения в определенный момент специального кода сами приступают к уничтожению информации, что возможен пароль доступа к компьютеру или к отдельным программам, в связи с чем рекомендуется получить доступ к таким паролям и по возможности чтобы они были выданы добровольно [7, с. 147].

В отдельных случаях для обнаружения и фиксации виртуальных следов преступных нарушений неприкосновенности частной жизни необходимо применять специальные аппаратные и технические средства. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 180 УПК РФ о применении таких средств должно быть указано в протоколе осмотра.

В ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых путем раз-

мещения конфиденциальной информации в сети Интернет, особое значение имеет фиксация визуальной информации.

Форма представления информации, содержащей сведения о частной жизни, – фото- и видеозображения, аудиозаписи, тексты.

Местами размещения такой информации являются страницы пользователей социальных сетей, форумы, чаты, сайты знакомств и объявлений, порносайты.

По изученным в ходе исследования уголовным делам применялись следующие способы фиксации доказательственной информации из сети Интернет: описание, фотографирование и скриншоты.

Протокольная форма фиксации доказательственной информации реализуется при описании воспринимаемой лицом, производящим осмотр, визуальной информации, местом размещения которой является киберпространство.

В протоколе осмотра отражаются указание ресурса, на котором размещена информация; ссылка, по которой можно обнаружить веб-страницу; наименование (в том числе псевдоним) номинального пользователя веб-страницы; порядок доступа к содержимому веб-страницы; список контактов пользователя веб-страницы; место размещения файла (ссылка на файл) с информацией о частной жизни на веб-странице; вид размещенной информации о частной жизни (фотография, видеозапись, текст, рисунок и т. д.), их количество; описание изображения; описание файла – имя, авторство, расширение имени, атрибуты, временные метки создания, последней модификации, последнего доступа и др.; содержание текстовых сообщений, сделанных владельцем и (или) пользователем страницы в отношении размещенной информации; наличие отметок (комментариев) к размещенной информации других пользователей социальной сети, их данные.

Фотографирование и скриншот применяются для фиксации информации, имеющей доказательственное значение по расследуемому делу в наглядно-образной форме.

Фотографирование осуществляется в соответствии с рекомендациями по криминалистической тактике производства такого рода осмотров с приобщением фототаблиц к протоколу осмотра места происшествия.

Технология скриншота заключается в копировании изображения веб-страницы с экрана монитора операционной системой по команде пользователя. Распечатанные скриншоты прилагаются к протоколу осмотра места происшествия.

В целях предотвращения утраты путем удаления информации, являющейся предметом преступного посягательства, производится ее копирование на оптический диск. В описании к диску указывается: кем, где, когда и при каких обстоятельствах произведено копирование, описание файла.

Указываются лица, присутствовавшие при копировании (понятые, специалист, законный владелец электронных носителей информации), способ упаковки. Делается запись в протоколе осмотра места происшествия.

Таким образом, киберпространство представляет из себя уникальное место совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, особенности которого проявляются в способе совершения преступления, наличии особой следовой картины и должны учитываться в процессе расследования и фиксации доказательств преступной деятельности. На успешность выявления и расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве, значительное влияние будут оказывать техническая грамотность лиц, осуществляющих уголовное преследование, и соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства.

1. Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия «Экономика и право». 2017. Вып. 2.

2. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8.

3. Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Б-ка криминалиста. 2013. № 5.

4. Зверьянская Л.П. Современные проблемы исследования криминалистических особенностей киберпреступлений // Приоритет. науч. направления: от теории к практике. 2015. № 15.

5. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в уголовном процессе и криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

6. Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2014. № 1.

7. Коломинов В.В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации // Сиб. уголов.-процессуал. и криминалист. чтения. 2017. № 3.

УДК 343.985

И.И. Басецкий, В.Д. Янчик

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Науки, интегрированные под шифром 12.00.12, составляют значительную часть юриспруденции Республики Беларусь, где возможно и все чаще необходимо применение алгоритмизации и моделирования как в реальной практике, так и в ходе научных исследований, направленных на ее развитие, повышение эффективности.